

КУРООБРАЗНЫЕ ПТИЦЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин, Г.В. Шляхтин,
Т.А. Капранова, Н.Н. Якушев

Grouse and Pheasant of Saratov region. - E.V. Zavyalov, V.G. Tabachishin, G.V. Shlyakhtin, T.A. Kapranova, N.N. Yakushev. - Berkut. 8 (2). 1999. - On base of the analysis of literature and results of field research total 6 species of Grouses and Pheasants from 2 families (*Tetraonidae*, *Phasianidae*) were registered in Saratov region in 1898-2000. From them 3 species are breeding and 3 – vagrant. Grey Partridge and Quail are the most numerous species. 1 species from these families (Black Grouse) are included in the Red Data Book of Saratov region. Hazel Grouse and Pheasant are very rare visitors to Saratov region. Data about distribution and ecology of all 6 species are presented. [Russian].

Key words: Saratov region, *Tetraonidae*, *Phasianidae*, fauna, distribution, ecology, breeding, migration.

Address: E.V. Zavyalov, Saratov university, Astrakhanskaya str. 83, 410026 Saratov, Russia.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Редкая гнездящаяся птица области. В прошлом (Богданов, 1871) обитал в междуречье рек Иловли и Волги до широты г. Камышина. В этот период проникал и в заволжские облесенные районы: известны встречи этих птиц в пределах Дьяковского леса во второй половине XIX ст. (Орлов, Кайзер, 1933). Такая ситуация в распространении вида сохраняется до конца XIX ст. (Радищев, 1899), когда тетерева можно было "... в большом количестве встретить в Саратовe на базаре, в рядах, где продается дичь". Даже в 1920-х гг. еще можно было найти гнездящихся тетеревов в Саратовском районе в окрестностях областного центра (Волчанецкий, 1925). П.Н. Козловский (1949) указывает на гнездование тетерева на территории Аткарского (Панашов и Деконский леса, ур. Рослова-Дубрава), Лысогорского (Гвардейский и Янковский леса - часть территории в прошлом Дурасовского района) и Новобурасского районов. Встречались эти птицы, по данным исследователя, и в пределах Красноармейского района, однако указание на обитание тетерева в Питерском районе, очевидно, носит ошибочный характер.

К середине XX в. вид полностью исчез с территории саратовского Заволжья (Лебедева, 1967а). Граница его распространения проводилась в это время по северной

оконечности области (Михеев, 1952). Наиболее глубокое проникновение вида га юг отмечалось лишь в пределах долины р. Хопра, где тетерева встречались в пределах Макаровского заказника в Турковском районе (Девышев и др., 1971). Ныне встречается лишь на Правобережье – в Хвалынском, Вольском, Воскресенском, Татищевском, Базарно-Карабулакском, Петровском и Красноармейском районах.

В прошлом максимальные показатели численности регистрировались для Юловского заказника Черкасского (ныне Вольского) района. Большое влияние на плотность населения птиц в тот период оказывала охота, ее регламентация или полное запрещение на определенных территориях приводила к значительному росту численности тетеревов. Такая ситуация, например, была отмечена в 1937-1939 гг. для Красноармейского района (Козловский, 1949). Уже в прошлом столетии в отношении саратовских популяций тетерева отмечалось несколько депрессий, причины которых до конца не выяснены. Например, в качестве одной из возможных версий резкого сокращения ареала и численности этих птиц в период с 1936 по 1947 гг. приводится распространение эпизоотии неизвестного характера (Козлов, 1950).

В настоящее время распространение тетерева связано с лесостепными ландшафт-

тами в северных и северо-западных районах Саратовской области. По лесным массивам Приволжской возвышенности может проникать на гнездовании южнее, достигая пределов Красноармейского района (Подольский, 1996). Область проникновения тетерева на гнездовании на юг в Саратовской области ограничивается территорией сплошного распространения березы. Эта территория включает Волго-Донское междуречье правобережной части области на юг до административной границы с Волгоградской областью (Стуков, 1968; Кокова и др., 1998).

Расчеты современной численности тетерева в пределах Саратовской области основаны на использовании данных по обилию этих птиц, полученных в ходе учетов на трансектах в основных местообитаниях вида. Обилие их на гнездовании незначительно варьирует по годам. Наиболее стабильные по плотности населения популяции сосредоточены на незначительных по площади лесных участках, где обилие тетерева может достигать $12,3 \pm 8,7$ ос./км² (для комплексных березняков в пределах Вольского района) и $4,7 \pm 3,8$ ос./км² (для снытево-липовых березняков в Татищевском районе). Однако средняя плотность населения тетерева значительно ниже этих величин и составляет для различных типов гнездопригодных местообитаний на изучаемой территории $1,1$ ос./км². Общая площадь, занимаемая территорией гнездового ареала вида в Саратовской области, составляет около 7000 км². В ее пределах на долю гнездопригодных лесных станций приходится не более 65% площади, что составляет около 4500 км². Суммарная численность в Саратовской области в репродуктивный период, таким образом, не превышает 5 тыс. особей.

Сведения об особенностях биологии из пределов области имеют отрывочный характер. Ведет оседлый образ жизни, возможны непродолжительные трофические миграции в зимний период. Гнездовыми биотопами являются увлажненные участки

с хорошо выраженным подлеском; предпочитает березняки (боромятликовые, снытевые и др.), сосняки и осинники. Поселяется в дубовых колках, граничащих с обширными открытыми пространствами, по молодым вырубкам и опушкам. Известно, что токование происходит с конца марта до конца апреля, первые самки на токовищах появляются лишь в конце второй декады апреля. По наблюдениям, проведенным в 1994 г. в пределах токов, приуроченных к территории военного полигона Центрального научно-исследовательского института МО "Шиханы-2" в Вольском районе, продолжительность пребывания тетерок на токовищах варьирует от 7 до 11 дней и в среднем составляет $9,2 \pm 0,8$ дней. Отдельные самцы встречаются в местах расположения токов в течение всего мая и даже в первых числах июня. Таких птиц, например, встречали 22.05.1997 г. в окрестностях с.Алексеевка Базарно-Карабулакского района и 13.05.1998 г. – у с.Апалиха Хвалынского района, где в ранневесенний период отмечались токовища тетеревов. Исследования 1987-1999 гг. позволили установить, что на Правобережье Саратовской области среднее число петухов, собирающихся на одном току, составляет $4,1 \pm 0,3$ птицы, при этом более половины токовищ включают лишь 1-2 самцов.

К откладке яиц приступает в первых числах мая. В кладке, по сведениям П.С. Козлова (1940), 6-10, реже до 16 яиц. Между тем, такое аномально высокое количество яиц в гнезде является, очевидно, крайней редкостью и для изучаемой территории не подтверждено достоверными данными. П.Н. Козловский (1949) указывал на регистрацию гнезда 10.05.1937 г. в пределах Аткарского района с 9-ю яйцами. Молодые птицы в составе выводков отмечаются с третьей декады мая. В осенний период и зимой совершает кочевки в составе стай, состоящих из 5-10 птиц.

В летний период кормится на участках с зарослями малины, земляники лесной, вишни степной, основу рациона в этот пе-

риод составляют насекомые, в особенности яйца и куколки муравьев, семена, ягоды и сочные плоды рябины, боярышника и вишни. В прошлом были обычными и встречи этих птиц на полях сельскохозяйственных культур, где птицы кормились пшеницей, гречихой, просом и подсолнечником. Зимой тетерева кормятся желудями, почками и сережками ольхи, березы, хвоей сосны (Козлов, 1940). Известны встречи в пищевом спектре тетеревов из Саратовской области желудей и плодов бересклета (Козлов, 1950).

Глухарь (*Tetrao urogallus*). Редкая, вероятно, в прошлом гнездящаяся птица области. Характер пребывания глухаря в пределах Нижнего Поволжья может быть определен лишь по нескольким сообщениям орнитологов, относящимся ко второй половине XIX ст. Например, М.Н. Богданов (1871) в область распространения вида вносит “боры третичного бассейна” в пределах Правобережья, а также долину р. Хопер до с. Сестринцев. По его мнению, самое южное местонахождение глухаря – бор в окрестностях с. Черкасского Вольского района. М.А. Радищев (1899) связывает обитание этих птиц с территорией Хвалынского и Петровского уездов. При этом автор не указывает конкретных мест обнаружения вида, что не позволяет сейчас с уверенностью связать распространение глухаря в прошлом с современной территорией области. Кроме того, необходимо отметить, что площадь вышеназванных уездов во времена существования Саратовской губернии была значительно большей, чем площадь современных одноименных административных районов. В их составе находились земли, отошедшие впоследствии к Пензенской области.

Подобные сообщения об обитании глухаря на севере Саратовской губернии (в сосновых борах) появлялись и в более поздний период (Ососков и др., 1901; Волчанецкий, 1925). Например, П.С. Козлов (1940) в качестве местообитания глухаря называет Юловский заказник, располагав-

шийся в 35 км от г. Вольска, “откуда иногда случайно залетает в вольские леса и даже сады”. Этому же автору принадлежит сообщение, основанное на данных охотников, что глухари обитали и в Базарно-Карабулакском районе. Существуют даже косвенные указания на обитание этих птиц во второй половине XIX ст. в пределах Дьяковского леса (Орлов, Кайзер, 1933).

Процесс сокращения численности глухаря в пределах центральной части ареала, отмечавшийся в 1930-1940-х гг., наиболее отчетливо сказался на смещении южных границ распространения на север. Именно в это время вид исчезает на гнездовании в пределах севера Нижнего Поволжья и уже в 1950-х гг. отмечается в Саратовской области как редкая залетная птица (Козловский, 1949). По другим сведениям (Лебедева, 1969), на границе с Ульяновской областью и в 1967 г. отмечалось около 20 глухарей.

Данные о биологии вида в области крайне скудны. Известно лишь, что тока этих птиц приходилась на вторую декаду марта, тогда как к устройству гнезда самка приступала лишь в первых числах мая. Известные гнезда располагались на земле у основания куста или под поваленным деревом, в кладке регистрировалось 6-9 яиц.

Пищевой спектр глухаря по данным анализа содержимого желудков птиц, добытых у с. Тепловки (Новобурасского района), в весенний период включает верхушечные ветки березы, почки других деревьев, зеленые части травянистых растений, перезимовавшие под снегом ягоды и другие плоды (рябина, калина и др.), а также желуди. Летом кроме насекомых, их личинок и куколок, птицы поедают землянику, ежевику, дикую вишню, сочные листья растений. Зимой основу содержимого желудков составляет хвоя сосны (Козлов, 1940). Заслуживают внимания и данные о большом количестве гастролитов среди содержимого желудков птиц, добытых в Саратовской области. Например, П.С. Козлов (1950) сообщает, что в желудке у одного глухаря им

отмечено 126 зерен кварца размером 5-6 мм (доля гастролитов в содержимом по массе достигала 12 %).

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). Редкая залетная птица. Первое упоминание об обитании рябчика в пределах области находим у М.А. Радищева (1899): автор указывает на встречи этих птиц в Хвалынском (Пичеуро-Найманская лесная казенная дача) и Петровском (северо-восточная часть) уездах. Подобные данные находим и в сводке П.А. Ососкова с соавторами (1901), однако конкретных мест обнаружения вида авторы не приводят. Такая ситуация в распространении вида явилась результатом сокращения численности и сужения ареала, начавшегося еще в конце XVIII в. (Кириков, 1960). В этой ситуации южная граница распространения рябчика проводилась на севере Нижнего Поволжья по территории Ртищевского района Саратовской области (верхнее течение р. Хопер), долине р. Большой Карамыш (приток р. Медведицы) и пойме р. Чардым (правый приток р. Волги, впадающий несколько севернее областного центра). Более поздние указания связывали его обитание с сосновыми борами севера губернии (Волчанецкий, 1925). Между тем, уже в 1952-1957 гг. ближайшие места гнездования вида были приурочены к верховьям р. Хопер в пределах Пензенской области и излучине р. Волги (ныне национальный парк "Самарская лука") на широте г. Самары (Кириков, 1961). Как и в отношении предыдущего вида, достоверные встречи рябчика в области за последние 25 лет не поступали.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Обычная гнездящаяся птица области. Распространена повсеместно, не избегает и высоко аридных территорий Заволжья: ее встречи обычны в пределах Приерусланских песков (Орлов, Кайзер, 1933), а также Краснокутских полей защитных лесных полос (Мельниченко, 1938). Ныне размножение подтверждено находками кладок и молодых птиц для всех административных районов области.

Плотность населения куропаток в период насиживания яиц весной 1949 г. в степных биоценозах долины р. Иловли (сопредельная территория Камышинского района Волгоградской области) составляла 2-3 пары/км² (Спангенберг, 1949). В аналогичный период (02.05.1951 г. и 9.06.1951 г.) в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе их численность составила 0,25 и 0,4 ос./км маршрута (Груздев, 1955). Наибольшая гнездовая плотность этих птиц характерна в настоящее время для заволжских районов, примыкающих к долине р. Волги, и южного Правобережья. Например, в пределах Ровенского района на залежах и участках целинной степи вдоль балок в весенний период 1998 г. учтено 0,9 пары/км², в разреженных полей защитных лесных полосах Калининского района весной 1992 г. – 1,1, зарастающих полях, выведенных из севооборота из-за вторичного засоления, в Краснопартизанском районе в 1994 г. – 0,4.

Поселяется в открытой степи, в балках и оврагах, на полянах среди колковых лесных массивов, в садах, среди мозаичной кустарниковой растительности в поймах малых рек, в островных экосистемах Саратовского и Волгоградского водохранилищ. Сроки откладки яиц и вылупления птенцов несколько растянуты по времени. Однако в большинстве гнезд полные кладки появляются в последней декаде апреля. Данные литературы (Козловский, 1949) содержат информацию о регистрации кладки из 12-ти яиц 14.05.1938 г. в окрестностях с. Щербиновки Аткарского района, из 8-ми яиц 8.06.1941 г. в саду у с. Подлесное Хвалынского района. Появление птенцов приходится на конец мая – первую половину июня. Известны находки однодневных птенцов в пределах Приерусланской степи с последних чисел мая до конца июня (Волчанецкий, Яльцев, 1934), а также в 2 км от совхоза "Солянский" Озинского района 14.06.1961 г. (Лебедева, 1967б). Кроме того, выводки пуховых птенцов были отмечены 12.06.1938 г. в Деконском лесу Аркадакского района, а 21 и 22.07.1937 г. на о. Бере-

зенском (Воскресенский район) уже зарегистрированы летные молодые птицы (Козловский, 1949).

В большинстве районов ведет оседлый образ жизни, однако С.С. Туров (1948) указывает, что временами куропатки совершают передвижения, которые по своей регулярности приближаются к настоящим перелетам. В качестве примера автор отмечает сезонные перелеты серых куропатов в конце октября из глубин Саратовской области и сопредельных территорий (между 52-53° северной широты). Часть этих птиц летит зимовать в астраханские и предкавказские степи, другая мигрирует по долине р. Дон. На наличие хорошо выраженного пролета в пределах северной части Нижнего Поволжья указывал и П.С. Козлов (1953), выделяя даже годы (1926 г.) с наиболее интенсивной миграцией. Было даже известно, что пролет куропатов в области начинается после первых заморозков и через 1,5-2 недели волны мигрантов появляются на широте г. Камышина (Карташев, 1952).

В то же время, большое количество птиц зимует в южных заволжских районах, где они концентрируются вблизи населенных пунктов (п. Александров Гай) и по обрывам р. Большого Узень (Волчанецкий, 1934). Остающиеся зимовать в пределах области (Вольский район) птицы иногда становятся добычей степного хорька (Козлов, 1931). В некоторые годы, как например, зимой 1938 г. в охотничьем хозяйстве Шарлотовская дача, серые куропатки погибают от бескормицы и высоких снегов (Козловский, 1949). В осенне-зимний период нередки встречи этих птиц в пределах больших и малых населенных пунктов.

В весенний и летний периоды в питании этих птиц в пределах Дьяковского леса преобладали зеленые части травянистых растений, в осенний – семена горца и наголоватки (Груздев, 1955). В пищевом спектре вида, помимо растительных кормов, зарегистрированы насекомые. Например, Р.А. Девишев (1958) указывает на наличие в

питании куропатки в Саратовской области вредной черепашки, лесной пяденицы, ильмовых ногохвостов и др. На основе анализа содержимого четырех желудков птиц, добытых в устье р. Малый Иргиз, было установлено, что куропатки поедают здесь щитников (*Pentatomidae*), из жесткокрылых журужлиц (*Carabidae*), шелкоунов (*Elaterridae*) и слоников (*Curculionidae*), из перепончатокрылых встречаются муравьи (*Formicidae*); двукрылые в пищевом спектре вида представлены настоящими мухами (*Muscidae*). На долю растительной пищи приходится 52 % от объема пищевого комка, при этом семена и плоды гречишных составляют 12,5 %, маревых – 0,1 %, амарантовых – 7,5 %, сложноцветных – 3,0 %, злаков – 24,0 %, а на вегетативные части растений – 5,0 % (Лебедева, Губин, 1972).

Перепел (*Coturnix coturnix*). Обычная гнездящаяся перелетная птица. Встречается повсеместно: населяет долины рек, суходольные луга, посеы сельскохозяйственных культур, залежи, лесные опушки. Несмотря на широкий характер распространения, данные литературы о достоверных встречах вида довольно скудны. Например, добывался Н.П. Яльцевым 5.05.1928 г. у х. Сухова 2-го в пределах Приерусланской степи. Кроме того, известны единичные случаи размножения в пределах гусельских (окрестности г. Саратова) и краснокутских лесных полос (Мельниченко, 1938).

Ныне размножение перепела подтверждается достоверными материалами почти для всех административных районов области, более многочислен в Заволжье, где видом заселены все гнездопригодные места обитания. Однако разнообразие ландшафтов области определяет мозаичность поселений вида в Правобережье и сплошной характер заволжских популяций. В условиях исследуемой территории перепела заселяют преимущественно открытые пространства степных, луговых ландшафтов и сельскохозяйственные угодья, используемых под возделывание зерновых культур и многолетних трав. При этом отдают предпоч-

тение значительным по площади участкам с лугово-степной растительностью припойменных и прилиманых территорий.

Расчеты современной численности перепела в пределах Саратовской области, основанные на использовании данных по плотности населения птиц в основных гнездопригодных стациях, показали, что его обилие в репродуктивный период несколько варьирует по годам. Кроме того, отмечена значительная амплитуда плотности населения птиц в пределах гнездопригодных местообитаний различных типов. Так, например, в среднем за пять лет наблюдений максимальное обилие вида зарегистрировано для припойменных остепненных лугов долин рек $45,8 \pm 18,4$ ос./км² в 1998 г., а на полях озимых и пропашных культур $29,6 \pm 12,7$ ос./км² в 1999 г. Минимальное обилие зарегистрировано на опушках плакорных лесных массивах Приволжской возвышенности, молодых залежах Низкой Сыртовой равнины в 1999 г. – $5,0 \pm 3,1$ ос./ км² и $7,2 \pm 5,4$ ос./ км², соответственно.

Средняя плотность населения перепела для различных типов гнездопригодных местообитаний на изучаемой территории составляет $13,9 \pm 9,1$ ос./ км². Общая площадь, занимаемая территорией гнездового ареала вида в Саратовской области, составляет около 75 % от всей территории области. В ее пределах на долю пашни приходится 60 % площади (Скляр, 1997), что составляет около 55 000 км². Суммарная численность перепела в Саратовской области в период размножения, таким образом, не превышает 500 тыс. пар, а в годы низкой численности снижается до 350 тыс. пар.

На местах размножения первые птицы появляются в первых числах мая, массовый прилет приходится на вторую декаду этого месяца. К откладке яиц приступает в середине мая, полные кладки, как правило, отмечаются в конце месяца. Например, найденное П.Н. Козловским (1949) 26.05.1938 г. в окрестностях с. Беково (ныне Пензенской области) гнездо содержало 8 ненасиженных яиц; этим же автором зарегист-

рирована полная кладка из 9-ти яиц 10.06.1941 г. в окрестностях г. Хвалынска. Известны находки кладок перепелов с 7, 9 и 11 яйцами 9.05.1995 г. в окрестностях с. Дьяковки Краснокутского района. В последних числах июня встречаются выводки, включающие уже летных птенцов. Осенние перемещения этих птиц в Саратовской области становятся заметными с первой декады октября, во второй половине этого месяца пролет хорошо выражен. В миграционный период возможны встречи в пределах больших и малых населенных пунктов: пролетная самка, например, добывалась Р.А. Девишевым 21.10.1950 г. в городской черте Саратова. На местах гнездования некоторые перепела остаются до первой декады ноября. Наиболее поздняя осенняя встреча зарегистрирована в окрестностях с. Усовки Воскресенского района 5.11.1938 г. (Козловский, 1949).

Фазан (*Phasianus colchicus*). Редкий залетный вид. В фаунистические списки Саратовской области внесен на основе сообщения Б.В. Зайковского (1925) об обитании этих птиц в 1880-1890-х гг. на облесенных участках в пределах Новоузенского уезда (ныне южная часть саратовского Заволжья). В этот период фазаны обитали, например, в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе. Подтверждение этому факту находим и в более поздних работах (Орлов, Кайзер, 1933), где указывается, что эти птицы исчезли из Приерусланских песков во второй половине XIX ст. К началу XX в. вид полностью исчез с территории саратовского Заволжья (Лебедева, 1967б) и может быть встречен лишь в случае залета.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданов М.Н. (1871): Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы). - Тр. об-ва естествоисп. при императорском Казан. ун-те. Казань. 1 (1): 4-158.
- Волчанецкий И.Б. (1925): Очерки природы окрестностей Саратова. - Тр. Нижне-Волжского обл. науч.

- об-ва Краеведения. Географ. отд. (Вып. 1). Саратов. 34 (3): 57-71.
- Волчанецкий И.Б. (1934): Биологические основания организации дичного хозяйства на Камыш-Самарских озерах. - Уч. зап. Саратов. ун-та. 2 (2): 21-40.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. (1934): К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП. - Уч. зап. Саратов. гос. им. Н.Г. Чернышевского ун-та. Саратов. 11 (1): 63-93.
- Груздев В.В. (1955): Орнитофауна Дьяковского леса как источник заселения птицами лесных посадок в Заволжье. - Тр. ин-та леса. М. 25: 239-254.
- Девিশев Р.А. (1952): Методическое письмо школам Саратовской области, посвящ. работе школ по охране и привлечению полезных птиц. Саратов. 1-18.
- Девিশев Р.А., Чепрыгина В.С., Свириденко В.Т. (1971): Достопримечательности живой природы. - Природа родного края. Саратов. 232-245.
- Зайковский Б.В. (1925): О вымерших и вымирающих представителях природы Нижне-Волжской области. - Тр. Нижне-Волжского областного науч. общества краеведения. Отд. географ. (Вып. 1). Саратов. 34 (3): С. 52-56.
- Карташев Н.Н. (1952): Род Куропатки. - Птицы Советского Союза. М. 4: 134-233.
- Кириков С.В. (1960): Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.): Лесная зона и лесотундра. М. 76-77.
- Кириков С.В. (1961): Человек изменяет животный мир: Изменение ареалов и численности зверей и птиц. - Природа. 5: 24-30.
- Козлов П.С. (1931): О зимнем питании степного хорька. - Охотник. 8: 23-25.
- Козлов П.С. (1940): Птицы леса (Записки натуралиста). Саратов. 1-80.
- Козлов П.С. (1950): Птицы леса. Саратов. 1-119.
- Козлов П.С. (1953): Пернатые путешественники. Саратов. 1-80.
- Козловский П.Н. (1949): К орнитофауне Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак-т естествозн. Саратов. 13: 55-126.
- Кокова И.Ф., Трусов М.Ф., Матросова Н.А. (1998): Наши леса. - Саратов. леса. Саратов. 33-36.
- Лебедева Л.А. (1967а): Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-19.
- Лебедева Л.А. (1967б): Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-220.
- Лебедева Л.А. (1969): Географические изменения численности птиц в саратовском Заволжье. - Влияние хоз. деятельности человека на животн. мир саратов. Поволжья. Саратов. 79-86.
- Лебедева Л.А., Губин Б.М. (1972): Изучение питания птиц в районе реки М. Иргиз. - Тр. компл. экспед. Саратов. ун-та по изуч. Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов. 2: 111-118.
- Мельниченко А.Н. (1938): Птицы лесных полей степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение. - Уч. зап. Куйбышев. пед. и учит. ин-та. Фак-т естествозн. Куйбышев. 1: 3-38.
- Михеев А.В. (1952): Семейство Тетеревиные. - Птицы Советского Союза. М. 4: 63.
- Орлов Е.И., Кайзер Г.А. (1933): Охотнопромысловое значение Приерусланских песков Нижнего Поволжья. - Уч. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов. 10 (2): 111-157.
- Осоков П.А., Коростелев Н.А., Гаврилов Н.Г., Сырнев И.Н. (1901): Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. - Россия: Полное географ. описание нашего отечества. Настольн. и дорожн. книга для русских людей. СПб. 6: 88-95.
- Подольский А.Л. (1996): Экология и распространение некоторых видов Семейства *Columbidae*. - Фауна Саратов. обл.: Пробл. сохран. редких и исчез. видов. Саратов. 1 (1): 110-113.
- Радишев М.А. (1899): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествознан. 1 (1): 43-79.
- Склярюв А.В. (1997): Агропромышленный комплекс Саратовской области. - География Саратов. обл. Саратов. 100-110.
- Спангенберг Е.П. (1949): Авифауна реки Иловли как источник заселения полей защитных насаждений. - Зоол. ж. 28 (6): 34-39.
- Стуков В.И. (1968): Березняки Саратовской области. - Тр. Саратов. сельхозин-та. Работы лесохоз. фак-та. Саратов. 18: 223-229.
- Туров С.С. (1948): Перелеты птиц. М. 14-112.

*Россия (Russia),
410026, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83, Саратовский ун-т,
каф. морфологии
и экологии животных.
Е.В. Завьялов.*

4-7.10.2001 р. в м. Ужгород на базі біологічного факультету Ужгородського університету проведитиметься Міжнародна науково-практична школа для молодих вчених і спеціалістів "Природні екосистеми Карпат в умовах посиленого антропогенного впливу". Заявки на участь приймаються до 1.03.2001 р. Адреса оргкомітету:

**88000, м. Ужгород, Головопшта,
а/с 9-С. Оргкомітет конференції.
e-mail: nadi@karpaty.uzhgorod.ua
kolesnyk@hades.univ.uzhgorod.ua**